

В Е С Т Н И К

СВЯЩЕННОГО СИНОДА

ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В С. С. С. Р.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

Выходит один раз в месяц.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва 19, Храм Христа Спасителя.

Редакция „Вестника Св. Синода“.

№ 3-4 (46-47)

1930 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930 г.

Подписная цена: на 12 №№ 6 р.
за 6 №№ 4 р.

Цена отдельного № 60 к.

Двойного 1 р.

Наложным платежом журнал высылается
на сумму не менее 3-х руб.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

- ИСТОРИЧЕСКИЙ
- 6-й сезон
- Официальная часть.
1. + Вениамин Митрополит Московский.
  2. Новый председатель Св. Синода православ. церквей в СССР
  3. Грамота Св. Синода Патриарху Фотию II.
  4. Грамота Вселенского патриарха Фотия II.
  5. Грамота Св. Синода Иерусалимскому патриарху Дамиану.
  6. Грамота Св. Синода Вселенскому патриарху Фотию II.
  7. Грамота Вселенского патриарха Фотия II.
  8. Нужно дорожить православием.
  9. Стоит ли жалеть о патриаршестве.
  10. Безславный конец автокефалистов самосвятов.
  11. Награды по Св. Синоду.
- II. Догматика.
- III. Каноника.
- IV. Хроника.

ВЕНИАМИН МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ
Председатель Св. Синода Православных церквей в СССР.

6 мая 1930 года Высокопреосвященнейший Первоиерарх Митрополит Вениамин в Бэзе почил в возрасте 74 лет.

Св. Синод Православных церквей в СССР, извещая об этом архипастырей, пастырей в всех верующих, отмечает огромное значение церковного подвига владыки Вениамина, моральный авторитет почившего, его глубокую религиозность, простоту, доступность, приветливость, стяжавшие ему всеобщую любовь и уважение и объединившие около него обновленцев независимо от их личных взглядов по тем или иным вопросам церковного строительства.

Да упокоит Христос Спаситель чистую его душу в недрах божественной любви своей.

Св. Синод предлагает всем верующим вознести теплую молитву о почившем первоиерархе, в особенности отметить 40-й день его кончины.

Было бы желательно то или иное увековечение светлой памяти владыки. Высокопреосвященный Вениамин, среди других своих многообразных обязанностей и послушаний, состоял и почетным патроном Московской Богословской Академии. Представляется естественным увековечение его памяти установлением от епархий или отдельных приходов и лиц тех или иных единовременных или систематических отчислений

на дело духовного просвящения (стипендии студентам, библиотеку и т. п.).

9 мая почивший митрополит Вениамин был погребен сонмом архипастырей и пастырей, при стечении народа, на Ваганьковском кладбище г. Москвы.

На телеграфные сообщения Св. Синода о кончине Митрополита Вениамина получены многочисленные телеграфные выражения соболезнования, в том числе от Украинского и Белорусского Синодов, Митрополитанских и Епархиальных Управлений и отдельных обновленческих деятелей.

В ночь на 9-ое мая от Вселенского патриарха Фотия II получена телеграмма нижеследующего содержания: „Москва Петровка, Крапивенский пер. Архимандриту Василию Димопуло:“ Опечалены известием о смерти маститого митрополита Вениамина. Поручаем Вам выразить наше сожаление.

Сообщаем краткие биографические сведения о почившем Митрополите Вениамине.

Митрополит Вениамин, в мире Василий Антонович Муратовский, родился 18 апреля 1856 года в селе Русское Бурнашево, Свяжского уезда, Казанской губ. в семье священника. Образование получил в Казанском духовном училище и Казанской духовной семинарии, которую окончил в 1877 году со званием

студента семинарии, и сразу же поступил на должность надзирателя в Казанское духовное училище. В 1878 году был назначен вторым священником к Духо-Сошестввенской церкви г. Казани, и через 5 лет по просьбе прихожан Николо-Вишняковской церкви г. Казани был переведен к этой церкви. Одновременно почивший состоял законоучителем в церковно-приходских школах и членом Казанской духовной консистории.

Овдовев в 1891 году, почивший поступил в число слушателей Казанской духовной академии, которую и окончил степенью кандидата богословия. В 1897 г. митрополитом Палладием в тогдашнем Петербурге был пострижен в монашество с именем Вениамина и назначен, по возведении в сан архимандрита настоятелем Черемнецкого монастыря и членом СПб духовной консистории.

26 октября 1898 года был хиротонисован во епископа Гдовского, викария Петербургского митрополита.

15 июля 1901 года почивший был назначен на самостоятельную кафедру в г. Калуге. В сане епископа Калужского он был вызываем на сессию Св. Синода в качестве его члена.

1 января 1911 года был переведен в Симбирск (нынешний Ульяновск) где он снискал себе всеобщую любовь и уважение всего духовенства. Здесь он на свои средства построил церковь Св. Пантелеимона.

Из Симбирска он был переведен в Рязань с возведением в сан архиепископа и награжден здесь же крестом на клобук. С самого начала обновленческого движения почивший примкнул к нему, принимал участие на соборе 1923 года, состоя первоначально в группе „Церковное Возрождение“. С организацией Св. Синода он был назначен членом и заведую-

щим миссионерским отделом его. В 1924 году он был избран митрополитом Ленинградским и Гдовским. Пленумом Св. Синода в феврале 1925 года был избран Председателем Св. Синода, в каковой должности и проходил свое служение до самой смерти.

В 1927 году Св. Синодом он был перемещен на кафедру митрополита Московского и Коломенского.

В 1928 году почивший праздновал свой тридцатилетний юбилей епископского служения и был избран патроном Московской Богословской Академии.

Почивший имел все награды для духовных лиц, кончая правом ношения 2 панагий при богослужении и правом преднесения креста при богослужении.

Тяжелая болезнь, сведшая его в могилу, началась на пасхе прошлого года, но благодаря принятым энергичным мерам, роковой конец был отдален. Последнюю службу почивший совершил в первый день пасхи 1930 года в Храме Христа Спасителя, в тот же день заболел и 6 мая скончался в 8 часов вечера.

Почивший пользовался необыкновенною любовью членов Св. Синода, всех архиереев, духовенства и народа.

Большим авторитетом и уважением он пользовался на православном Востоке у Вселенских патриархов Василия III и Фотия II, патриарха Иерусалимского Дамиана и Александрийского Мелетия.

Ко дню своего юбилея в 1928 г. он получил специальное поздравление от патриарха Василия III.

Смерть помешала осуществлению намерения членов Св. Синода о даровании ему, как главе автокефальной церкви титула „Блаженнейший“, каковой титул носят почти все предстоятели автокефальных церквей.

Вечная память почившему первоиерарху православной церкви в СССР.

2. Новый председатель Св. Синода православных церквей в СССР.

10 мая 1930 года Президиумом Св. Синода был избран новый председатель Св. Синода, на место скончавшегося митрополита Вениамина митрополит Тульский ВИТАЛИЙ (Введенский) с титулом Московского и Тульского.

В своем определении Св. Синод мотивировал избрание на пост председателя Св. Синода архиерея-монаха следующим образом. „Св. Собор 1923 года установил институт белого епископата. Теория и практика обновленческой жизни выявили не только каноническую равноправность черного и белого епископата, но и вполне актуальную их равноценность. Однако все автокефальные церкви православные в последний век имели и имеют своими предстоятелями монашествующих архиереев. Не желая нарушить этой традиции, решили, что и преемником владыки Вениамина должен быть монашествующий епископ, посему избрали председателем Св. Синода митрополита Тульского ВИТАЛИЯ. Владыка Виталий—60 лет, с академическим образованием, своими личными качествами наиболее приближается к психологии почившего старца—первоиерарха.

Сообщаем краткие биографические сведения о новом председателе Св. Синода.

Митрополит Виталий (в мире Владимир Федорович Введенский) сын псаломщика. Родился 8 июля 1870 года в селе Песковатом, Белевского уезда, Тульской губернии. В 1890 году окончил курс Тульской Духовной семинарии. С 8 сентября 1891 года был священником женского монастыря в г. Белеве, Туль-

ской г. С 1900 г. состоял инспектором классов Белевского Епархиального женского училища. С 1897 г. состоял сначала делопроизводителем, а потом и председателем правления Эмеритальной кассы духовенства Тульской епархии. С 1903 года—законоучитель Белевского реального училища, а с 1905 года—Белевской женской гимназии. В 1907 г. был назначен председателем совета Белевского епархиального женского училища. В 1915 году Св. Синодом был назначен епископом в Аляску, но по случаю военных действий отказался от назначения. В 1917 году—делегат от духовенства Тульской епархии на Поместный Собор. В 1918 году был избран председателем Тульского Епархиального Совета. 18 августа 1919 года пострижен в монашество с именем Виталия и возведен в сан архимандрита. 15 августа 1920 года рукоположен во епископа Епифанского викария Тульской епархии. В июне 1922 года был избран на Тульскую кафедру и в августе того же года награжден саном архиепископа. Присутствовал на соборах 1923 и 1925 годов. Член Пленума Св. Синода по избранию соборов. В 1924 г. награжден крестом на клобуке. В 1926 г. награжден саном митрополита. За болезнью председателя Св. Синода митрополита Вениамина в 1929 г. в течение 3 месяцев исполнял обязанности председателя Св. Синода. 5 сентября 1929 года Уч. Комитетом при Св. Синоде за представленные печатные труды удостоен степени кандидата богословия. 10 марта 1930 году был избран председателем Священного Синода.

3. Грамота Св. Синода Его Всесвятейшеству Патриарху ФОТИЮ II,

Архиепископу Константинопольскому.

16 апреля 1930 года № 1277.

Приближающийся и трепетно всеми чадами Святой Православной Церкви ожидаемый Великий и Святой день Пасхи, Светлого Христова Воскресения, есть по истине „праздник праздников“ и „торжество торжеств“, нашего христианского упования, основа и главный источник „победившей мир“ нашей христианской веры. Эта радость расширяет сердца всех истинных христиан всеобъемлющей братскою любовью, когда мы искренно и нелицемерно стремимся обнять „друг друга“ и назвать „братьями“. Пасхальная радость по—истине—радость христианского братства, радость торжественного братского собрания есть торжество вселенской соборности. Но пасхальная радость есть, вместе с сим, радость духовная, радость достигнутого в результате спасительного подвига поста самоотречения—мир и радость в Духе Святом. Святой Апостол Павел богомудро призывает это великое и спасительное торжество, пир нашей веры, праздновать не в квасе ветсе, нов безквасии чистоты и истины. (1 Коринф. V гл. 8 ст.) подлинного православия, к которому не приражается лукавство плотских человеческих измышлений и устремлений. Св. Синод Православных Церквей в СССР в настоящее знаменательные дни счастлив сознанием, что и нынешний Великий Праздник Христова Воскресения, когда все исполняется света, небо, земля и преисподняя—он празднует в неразрывном и непрерывном, ничем не омрачаемом единении с Первостоятелем Церкви Вселенской—Православной—Вашим Всесвятейшеством—в бесквасии чистоты и истины Вселенского Православия, не омраченного и не искаженного примесью как римско-католических, так и протестанских приращений, одинаково чуждых подлинной Соборности, чуждых верного исполнения заветов Христовых о поклонении Богу в Духе и истине. Мирская стихия приражается к действиям представителей того и другого исповедания даже там, где невидимому, говорит их устами желание оказать братскую помощь православным людям, живущим на территории СССР. В этом мы имели случай убедиться особенно в последнее время, когда по Европе прокатилась волна сочувствия Православной церкви, находящейся в пределах нашего отечества, по поводу муссированного „преследования“ в нашей стране веры и верующих. Св. Синод глубоко признателен Вашему Всесвятейшеству за то, что Вы не присоединили своего авторитетного голоса к этому

концерту протестов, к коему примешивались мотивы порядка, чуждого вере, примешивались и звучали призывы к войне и пролитию крови. Вы, Ваше Всесвятейшество остались и этом последнем случае мудрым и точным выразителем Святого Православия, коему не примешались мотивы мирского политиканства и коего сила побеждает исключительно своею внутренней правдой, но не мечем внешних угроз и прещения. Поскольку Православная Церковь в СССР остается верна этим святым началам Православия, она получает от Советской Власти возможность, как для своего внешнего устройства, так и для внутреннего выявления, развития, роста и обновления. Равным образом будущность Св. Православной церкви, успешность выполнения ее вековых Христовых заветов определяется исключительно верностью заветам своего Основоположника и Главы ее, Господа Иисуса Христа, изрекшего проявившему ревность не по разуму ап. Петру „вложи меч твой в его место, ибо все взявшие меч мечем погибнуть“ и заповедавшего своим верным последователям воздавать Божие Богу и земной власти воздавать, ей свойственное и принадлежащее в устройении форм земного быта, политических и социальных форм. При условии невмешательства в дела политические, при условии своего чисто религиозного делания Св. Православная Церковь в пределах СССР будет иметь безпрепятственную возможность являть и впредь духовную силу и неомрачаемую красоту лика и дела Христова.

В сем радостном сознании Св. Синод, Архипастыри, Пастыри и все верующие встречают и торжественно празднуют нынешний великий праздник—и этот праздник для нас духовно не менее радостен и отраден, чем праздники Пасхи лет предшествующих. Св. Синод счастлив сознанием, что и в сей Св. праздник спасительной Пасхи он утешается общею с Вашим Всесвятейшеством истинно Православною, Вселенскою верою Христовою, надеждою и любовью—что наши сердца бьются одними и теми же чаяниями, что и сердца Вашего Всесвятейшества. Св. Синод православных церквей СССР от души желает молитвенно и Вашему Всесвятейшеству полноты радости Пасхальной и братски испрашивает молитв и благословения Вашего Всесвятейшества на свои дальнейшие подвиги на ниве Христовой.

4. Грамота Вселенского патриарха ФОТИЯ II.

Исход. № 1824.

Высокопреосвященнейший митрополит Вениамин Московский, во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности, председатель Священного Синода Русского, благодать да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и мир от Бога.

С великою любовью приняли мы Ваше прекрасное приветствие и молитвы которые Ваше маститое Высокопреосвященство и члены Св. Синода послали нам по случаю нашего вшествия волею и благоволением Божиим на святейший Патриарший Вселенский Престол.

Мы выражаем горячую благодарность Вашей любви. Особенно возбудила нашу благодарность и усилила нашу надежду Ваша прекрасная молитва, чтобы при совершении трудных патриарших наших обязанностей, мы, благодатью Господа, удостоились вкусить и радость преуспевания об укреплении Святой Православной Церкви. Мы приняли эту молитву, как ценнейшее доказательство, сколь глубоко, благодатию Божией, везде остается твердое общее сознание необходимости единства единого Тела Христова Святой нашей церкви и живого стремления и готовности

Вашей к восстановлению мира и единства в святой Вашей Российской церкви, коей нынешнее разделение и ослабление является величайшим несчастьем благочестивейшего Вашего народа и глубочайшую причину печаль и братским церквам. У нас не будет большей радости, если мы получим возможность принять участие и целесообразно достигнуть восстановления единства и единодушия в любимой нашей сестре и дочери, Святой Русской церкви и видеть восста-

новленным положение и славу ее, как великой и почитаемой сестры в священном союзе братских церквей, составляющих святую нашу православную церковь.

Да дарует Господь вкусить эту радость, как можно скорей.

Благодать Его и безпредельная милость да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и со всеми.

Вселенский Патриарх Фотий II, возлюбленный во Христе брат. 1929 года ноября 9-го.

5. Грамота Св. Синода на территории СССР Вселенскому патриарху Фотию II.

Почтеннейшую грамоту Вашего Всевышества от 9 ноября с. г. за № 1824 Св. Синод Православных церквей СССР получил в те знаменательные в кругу церковном дни, когда Святая Православная церковь нарочитыми установлениями и песнопениями, готовится верных чад своих к достойному сретению Того, Кто есть мир наш, сотворивый обоя едино и средостение ограды разоривый, вражду плотию своею и о ком ангельский собор воспел песнь в моменты чудесного Рождения его в пещере Вифлеемской „Слава в вышних Богу и на земле мир, в людях благоволение“. Идущие из глубины отеческого сердца Вашего Всевышества заключенные в сей грамоте слова братского участия, готовности всегда оказывать дружескую помощь в испытываемых церковных затруднениях исполнили сердца моих членов Св. Синода и чувствами горячей сыновней благодарности к Вашему Всевышеству. Мы живо и непосредственно ощутили в теплоте этих слов, что в лице Вашего Всевышества Православная Русская церковь обрела такого же попечительного отца, участливого брата и верного друга, какового она имела в лице Вашего приснопамятного Предшественника на Вселенском Престоле Патриарха Василия III.

В сем бодром и радостном сознании установившегося братского молитвенного и канонического общения с Вашим Всевышеством, моя мерность и все

члены Св. Синода Православных церквей в СССР с чувствами сыновней любви и преданности, приветствуют Ваше Всевышество с наступающими великими Рождественскими праздниками Богоявления — Рождества Сына Божия — Спасителя нашего Иисуса Христа и Его Крещения для спасения и обновления мира в струях Иорданских. Св. Синод единодушно воссылает при сем случае свои горячие молитвы, к коим присоединяются и молитвы всех верных Православной Церкви Российской, да принесет Он Вам в эти великие и спасительные праздники и наступающее новолетие благодати Божией всю полноту Христовых благодатных утешений о Духе Святом, да сохранит милосердный Господь телесные и духовные силы Вашего Всевышества в непоколебимом здравии, да вспомоществует Вам и священным соработникам Вашим на ниве Христовой своею всеильною благодатью — совершить ответственные и великие труды для блага и преуспеяния Святой церкви Константинопольской и всей церкви Вселенской в мире и радости, вкушая и благодатные обильные плоды сих трудов и подвигов. Да вспомоществует Всемилосердный Господь Вашему Всевышеству довершить в наступающем году и великое дело Вашего предшественника Вселенского патриарха Василия III — созвать Вселенский Собор, столь необходимый для авторитетного решения назревших первостепенных вопросов жизни церковной.

6. Грамота Св. Синода его Блаженству, Иерусалимскому патриарху Дамиану.

Приближение великих и торжественных праздников — святых и светлых воспоминаний — Богоявления — Рождества в Вифлеемской пещере Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и Крещения Его в струях Иорданских для спасения и обновления мира — естественно наше благоговейное внимание сосредоточивает на той священной стране, которая по избранию премудрости и всеятой воли Божией послужила спасению мира, где Единородный Сын Божий, не оставляя недр отчих, на земле явился и с человеками пожил, совершив свое великое служение искупления рода человеческого от греха и вечной смерти, и к маслиту предстоятелю Матери церквей — церкви Иерусалимской Вашему Блаженству.

Св. Синод православных церквей в СССР и мое недостойнство всегда храня в своей благоговейной и благодарной памяти имя и отеческие заветы Вашего Блаженства, всегда особенно дорожит молитвами и каноническим общением с Вашим Блаженством и нахо-

дящимся с Вами Св. Синодом, в приближающие св. дни праздников Богоявления чувствует особенную потребность и нравственный долг — от всего сердца принести Вашему Блаженству сыновье почтительное поздравление с сими спасительными и великими днями и усугубляет свои горячие молитвы о том, чтобы воплотившийся ради нашего спасения Единородный Сын Божий ущедрил Ваше Блаженство и Ваших священных сотрудников на ниве Христовой и всю Вашу Богохранимую паству, своими богатыми дарами, ниспослав Вам милости вкусить в наступающем новолетии благодати, полноту радостей и утешений благодатных в вожделенном здравии и неослабной бодрости тела и духа.

Сыновне приветствуя и целуя Ваше Блаженство, Св. Синод православных церквей в СССР и мое недостойнство испрашивает себе молитв и благословения Вашего Блаженства Первосвященителя Матери церквей — святейшей церкви Иерусалимской.

7. Грамота его Всевышества Патриарха Константинопольского Фотия II.

Св. Синоду православных церквей в СССР.

Протокол № 118.

Высокопреосвященный Митрополит Московский во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности Кир Вениамин, Председатель Священ-

ного Синода Российской церкви — благодать да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и мир от Бога.

Мы благосклонно приняли сердечное поздравительное послание со святыми и радостными праздниками Рождества по плоти и Крещения Господа Спасителя нашего и с наступлением новолетия—которое (послание) послали нам Ваше возлюбленное Высокопреосвященство вместе с членами Св. Синода, и горячо благодарим за содержащиеся в них прекрасные слова приветствия и молитвы.

Благодать Спасителя да пребудет со всеми.

Особенно мы молимся о том, чтобы воссиявший новый спасительный год Господь благословил достижением восстановления в течении этого года мира и единства в святой Российской церкви—какое обстоятельство вместе с великим непосредственным утешением этой церкви и благочестивого церковного народа послужит к невыразимому утешению и радости во всей нашей святой Православной церкви, весьма огорчаемой продолжающимся в Русской церкви несчастьем разделения. Мы со своей стороны, с любовью

воссылаем ко Господу горячие молитвы за Вас и стремимся оказать Вам всяческое содействие в пользу мира и единства.

Питая добрую надежду, что ради наших за Вас молитв и молитв братских церковей, при их общем сочувствии, будет достигнуто дело вашего умиротворения, мы, вместе с тем, благосклонно желаем, чтобы Вы, как и все, чрез нашего представителя находились в курсе мероприятий, совершаемых ради возможно скорейшего созвания общего православного совещания посредством подготовки сначала к общему православному Предсобору, а затем, с помощью Божией, к Великому Православному Собору.

Благодать Божия и безпредельная милость да пребудет в Вашем Высокопреосвященстве и со всеми во Христе братьями и благочестивым народом.

Константинопольский Патриарх Фотий II.

1930 года января 20.

8. Нужно дорожить православием.

Положение, в котором оказалась православная церковь после войны и революции, породило в умах и настроениях многих православных людей еще раз поставить вопрос и разрешить его в положительном смысле о мире между отдельными церквами и христианскими исповеданиями. При этом стремлении к миру, объединению главнейшие христианские исповедания смотрят на православие и православную церковь как на умирающего человека и готовятся разделить наследство, которое после него останется.

О союзе, мире, единении с католичеством на равноправных условиях не может быть и речи, потому что католичество никаких условий не признает, кроме безусловного подчинения папе, как наместнику Христа на земле, с признанием всех новых догматов католичества.

Протестанство не стремится к власти над Православием, не ведет пропаганду за объединение. Но выросшее на семенах протестантизма многоликое сектанство, особенно баптизм, адвентизм и методизм, мечтает о разложении православия, смерти православной церкви и захвата ее живого инвентаря, в виде душ верующих, и мертвого, в виде храмов, имущества церковного, напр. чаш для совершения преломления хлебов, потому что „бедным“ сектантам не на что купить их.

Относительно их приглашений к миру, единению, понимаемым по сектански, мы уже писали (Вестник Св. Синода № 7 за 1928 г. „Не мир, но меч“).

Наши примиренцы часто говорят: „зачем ссориться из за догматов и обрядов: достаточно одной веры во Христа. „Но они забывают, что догматика и обряды каждого вероисповедания налагают известный отпечаток на общее религиозное мирозерцание верующего“. Католичество, со своим стремлением к мировому владычеству папы, вселяет в своих верных часто дух политиканства, ненависти к инакомыслящим; мораль руководящей партии католичества—иезуитов—приучает к пользованию всякими средствами не исключая и аморальных с точки зрения чистого, евангельского христианства. Как раз от всего этого православия и надо быть подальше, что и выполняет в своей деятельности обновленческое движение, проводящее принципы аполитичности, любовного отношения к другим исповеданиям, если это не затрагивает су-

щества православия, и чистоты своих средств и методов работы. Православие должно твердо помнить урок истории, из коей видно, что православная церковь, при всех трудных условиях ее существования, когда католичество обещало ей всевозможную помощь, всегда органически, инстинктивно сторонилась католичества, не хотело с ним иметь общения, даже больше, видела в нем проявление антихристианского духа: так сильно оно исказило своим извращением подлинного христианства дух Христов, принизив его к земле и заставив служить целям земным.

Протестанство во всех видах его и его детище—сектанство, направив мысль человека по ложному пути рационализма, соблазняя верующих легкостью спасения, мнимой святостью, несбыточными мечтами о возвращении к первохристианству, располагает к фарисейству, превозношению пред другими религиозными воззрениями людей (проповедь о Христе сектантов между православными, именуемых ими неверующими) стремлению унижить христианство, служить даже быту людей (особенно у евангельских христиан) и делает из людей нормальных психически в православии, каких то ненормальных людей в сектанстве, лояльных граждан в земном отечестве в православии и всеми фибрами души, всеми возможными способами противодействующих новому строительству в сектанстве.

Вот почему мы и говорим, что уйдя из Вселенской церкви в догматическом отношении и католичество и протестанство и сектанство наложили свои отпечатки на все мировоззрение верующих, сделали их чужими друг другу. Слишком уже разошлись мы, чтобы можно было говорить о быстром, механическом объединении с католичеством, протестанством да кроме того и единение то, как мы отмечали выше, должно носить обоюбокий характер: мы должны пожертвовать всем тем, чем гордится, чем живет и дышет православие, и принять готовые программы и склонить свои выи под рабство папы или сектанских ханжей.

Примиренческие настроения сильно чувствуются и внутри православной церкви. Нужно приветствовать примирение Вселенской патриархии с Болгарской церковью и окончания этой бессмысленной схизмы. Цель православия—единение всех Божиих церковей, и

кажется, что православная церковь должна прежде всего завести прочный мир у себя. Но этот мир все-таки должен быть миром достойным, преследующим благие цели, в основе его должны лежать чистые побуждения любви. Многие обновленцы, болеющие о разделении православия, громко зывают о примирении со староцерковниками и всякое промедление в установлении добрых отношений вселяет в них недо-вольство, паническое настроение и подчас даже отход в противную сторону, забывают они, что ведь мы то настоящие православные, что мы ни в чем не отступили от догматов веры, о чем мы имеем ясное и яркое свидетельство Вселенского патриарха Василия III, что путь Св. Синода, как свидетельствует Иерусалимский патриарх Дамиан—вполне правилен. Между тем от нас требуют: „покаяния“. В чем? У нас оставляют одно таинство—крещение, а остальные аннулируют, нас называют безблагодатными, переосвящают церкви, священников, епископов. Нужно сказать правду, что как католичество оказало влияние на мировоззрение верующих, так и своеобразная „догматика“ староцерковников, опирающаяся в твердую стену упрямства, невежества, ханжества, как будто вытравил из сердец чувство любви, даже, умнее разговаривать по человечески со своими противниками.

Примириться они могут только при непременно-м условии строго массового покаяния всего обновленческого духовенства, отказа от всего светлого, что ведет церковь к оживлению, к обновлению внешних форм ее. Это требование может больно ударить по обновленцам верующим и совсем оттолкнуть их больше всего в сети, расставленные сектантами, а безотговорочное выполнение его может повернуть церковь на тот гибельный путь, с которого она благодаря обновленцам сошла и который раньше завел ее в тупик. Мы готовы мириться, но на равных условиях и войти в единую православную церковь равноправными членами, а не в рубище кающихся. Средние века миновали безвозвратно и мечтать о религиозном терроре староцерковникам не приходится.

Сейчас староцерковники усиленно ухаживают за старообрядцами особенно безпоповцами. Конечно, хорошая черта об'единения, потому что старообрядцы те же православные люди, но зачем же так расшаркиваться, как делают староцерковники.

Архиепископ Ювеналий, присутствовал на соборе безпоповцев, от лица Синода при Местоблюстителе обещал дать им 3 епископов, которые бы восстановили у них законную иерархию. Митрополит Сергей с 20 епископами обратился к старообрядцам с особым воззванием, в котором аннулировал клятвы соборов 1656—67 годов и обещал установить относительно этого вопроса сношение с восточными патриархами на предмет их участия в этом деле снятия клятв. Конечно, мир вещь похвальная, но можно ли так расшаркиваться. Ведь пропасть вырытая историей, слишком глубока, чтобы ее можно было так легко перешагнуть, ведь такое расшаркивание без перемены характера старообрядцев решительно ни к чему не приведет, а будет истолковано, как признак нашей слабости.

Пусть не осуждают примиренчески настроенные люди за эту статью. Мы любим мир, стремимся к единству, видя в достижении этого приближение к идеалам Христа, но мы должны твердо держать знамя православного обновления, не склонять его ни перед кем только потому, что за это могут обещать нам блага мира, призрачное единство. Надо прямо

вести дело и идти прямым путем, не хромая на оба колена.

Надо быть горячими, но не теплоходными, потому что последнее состояние оказывает слишком вредное влияние на характер христиан. Твердость православия, прямолинейность обновленчества больше принесет пользы церкви, чем расшаркивание пред всеми, кто жаждет поживиться тем или иным способом чадами православия.

Современные события показывают нам, что мы совершенно правы, когда предостерегаем наших унывающих примиренцев от слишком больших надежд на примирение с инославными исповеданиями. В феврале римский папа и архиепископ Контенберийский выступили на защиту православия и готовят „крестовый поход“ против нашей страны. Мы не будем повторять того, что каждый может прочитать в советской прессе относительно этих выступлений, мы только вскроем истинный смысл их и охладим чувства надежды на них наших примиренцев. „Наместник“ Христа на земле никогда не отказывается от мысли подчинить под свои ноги многомиллионный русский народ. Вспомним немного истории. Назначение епископа для русских при Св. Ольге, посольство католиков при Владимире, обещание крестового похода против татар и неудачная авантюра католиков при князе Данииле Галицком, попытки захвата северных областей при Александре Невском, при помощи рыцарско-монашеских орденов, Флорентийская уния, при заключении которой видную роль играл русский митрополит Исидор, попытки окатоличения православного населения в Польско-Литовском государстве, путем и при помощи унии, попытки удушения православия в Правобережной Украине, вызывавшие резкие стихийные протесты казачества типа восстаний Тараса Бульбы, грандиозные замыслы католичества в Смутное время, работа иезуитов в России под предводительством патера Грубера, тонкая работа католиков по воспитанию юношества в последнее время пред войной, об'явление России „страной неверных“ в 1917 году, ликвидация православия в Польше за последнее время, когда за один 1929 год свыше 500 православных храмов обращено в костелы—вот те исторические этапы, чрез которые католичество подходит к новому „крестовому походу“ на защиту „дорогого для папы его русского народа“, против кого же—да против того же самого русского народа. Отличительной чертой характера православия в указанные нами этапы было—какая то инстинктивная ненависть—боязнь католичества. Достаточно было митрополиту Исидору помянуть в Успенском Соборе папу, как народ поднял открытое восстание против католичества. А какую героическую борьбу против католичества выдержали предки современных украинцев, которые с вилами в руках защищали православную „мужицкую“ веру против „панской“ веры католичества. Тут много сказано. Католичество—это панская вера, вера, которая хочет господствовать, пановать над всеми остальными верами, эксплуатировать, подавлять и национализм и православие. Но эта „мужицкая“ вера выдержала натиск панской веры.

Что же теперь хочет папа? В католической прессе за последние года были сообщения, что католичество тусцательно готовится к завоеванию православного русского народа, открывает специальные семинарии для подготовки новых пастырей для русских, специальных миссионеров для пропаганды католичества, ставит епископов для униатов и т. д. Очевидно,

тих „пастырей“ для нас наставлено слишком много, выросло очень много „безработных“: вот и надо поднять новый „крестовый поход“ для того, чтобы несколько разрядить эту безработицу.

Мы не вскрываем политических мотивов выступления папы, это не наше дело. Для нас должно быть ясно, что для православия готовится большое и тяжелое ярмо, и те, кто надеется на какие то „блага“ для церкви от защиты папства, должны твердо всегда знать, что папство ни на иоту не отступит от

своей доктрины, тактики, морали. Защитим православную веру и без всяких западных защитников. Если она крепка у нас, то ни в какой защите она и не нуждается. А если мы чувствуем необходимость защиты ее—значит нам надо самим подтянуться, бросить эгоизм, желание получше устроиться материально (а наши архипастыри, особенно из приморцев этим особенно и озабочены), а не раскисать и не мечтать об американских дядюшках и спасителях папах.

Стоит ли жалеть о патриаршестве.

(Историко-канонический очерк).

Обычно защитники патриаршества в русской церкви, сторонники консервативных течений в ней указывают на то, что эпоха патриаршества (XVI-XVII) была эпохой блестящей в истории, как бы золотым веком русской церкви, веком необыкновенного разцвета внешних форм ее, одним словом эпоха, реставрацию коей нужно приветствовать, о ней нужно мечтать и т. д. Такие суждения высказывались на страницах духовной и близкой к духовным сферам печати в 1905—06 годов на заседаниях Предсоборного Присутствия в 1906 году, в печати и на заседаниях Собора 1917—18 г., и наконец в суждениях о церковных реформах в настоящее время, эти же мысли высказывались и высказываются при беседах об обновленчестве, которому ставится в главную вину, прямо таки „смертный грех“, обнажающий обновленцев всякой благодати Св. Духа именно то, что Собор 1923 года отменил патриаршество, признал его не совместимым с идеей соборности, которая приличествует церкви по учению Св. Писания, и обновленцы, после возстановления б. патриарха Тихона, отказавшагося от патриаршествования в мае 1922 г. не изменили постановлению Собора 1923 года об отмене этого института, не пошли „с покаянием“ к Тихону, а остались и безусловно останутся навсегда сторонниками подлинной соборности в противовес монархизму патриаршества.

Так как защита идеи патриаршества есть несомненный факт сегодняшнего дня, то мы постараемся разъяснить читателям, а через них и всем защитникам патриаршества, что патриаршество в указанную эпоху совсем не принесло той пользы церкви, какая рисуется тенденциозно настроенному воображению защитников, и потому жалеть о нем нет смысла и оснований. Для нас безусловно на первом плане должен стоять вопрос о том, что дало патриаршество церкви русской, потому что патриаршество было более явлением политическим, чем религиозно-церковным, а в некоторые периоды даже исключительно политическим. Защитников патриаршества должен более всего интересовать вопрос: способствовало ли патриаршество христианизации народа, стремилось ли к обновлению церкви, оживлению ее работы, введению церковного учительства, одним словом, произвело ли оно улучшение церковно-религиозной жизни в объективном смысле. Ведь 112 лет, это целая эпоха, которая бы не могла пройти безследно для жизни церкви, эпоха, совпадающая с эпохой реформ русской жизни.

Следовательно, к ней мы можем предъявить, если не повышенные, то во всяком случае серьезные требования в указанном отношении. К сожалению, мы должны констатировать, в религиозном отношении патриаршество мало принесло пользы русской церкви. Правда, мы видим пышные богослужебные церемонии, богатейшие облачения, блещущие золотом и драгоценными камнями, митры, новые обряды, в роде „хождения на осляти“, чин православия и т. п. внешний блеск церкви, точнее сказать иерархии, но не видим так называемой христианизации русского общества, улучшения нравов, проникновения христианства в жизнь. Можно сказать, что напротив, ухудшение нравов XVII века было обратно пропорционально усилению внешнего могущества и пышности церкви. Время патриаршества описано иностранцами, во множестве посетившими Россию в это время.

Описывая торжественные церемонии, выстаивания на коленях по целым часам, шишки у благочестивых людей на лбу от постоянных поклонов, удивляясь необыкновенному терпению русских, иностранцы разворачивают перед нами и другие страницы русской действительности того времени, отрицательного характера. Чрезвычайно интересно отметить следующий факт. В 1605 году, т. е. уже в патриарший период, в г. Упсале в Швеции в университете защищалась диссертация на тему: „Христиане ли русские“. А кто же, говорили русские того времени. Не только христиане, но представители третьего Рима, единственные христиане во всем мире потому что по мнению русских того времени и западные и восточные христиане, потеряли чистоту веры, „испрокастались“ разными прелестями.

А тут на западе протестантский мир ставит вопрос: да есть ли у этих христиан, которые считают себя высшими христианами, вообще христианство, вообще религия, не нужно ли начинать снова крещение, новое просвещение его. Вот этот то факт ярче всего свидетельствует об истинном положении христианства в период патриаршества.

Обратимся теперь к истории каждого отдельного патриарха и посмотрим, что они проводили в своей деятельности, с чем больше всего она была связана, какие цели преследовала, что они сделали для христианизации общества.

Первый патриарх Иов—ставленник и протезэ Бориса Годунова, защищавший новую династию и павший вместе с нею. Что он сделал для церкви?

Из за консерватизма, необыкновенной боязни всякого просвета из культурного в то время запада, он ставит всевозможные преграды на пути сближения с протестанством, препятствует дочери Бориса в браке со Шведским королевичем. Ничего светлого в обновленческом смысле, никаких попыток прогресса в церковной жизни мы не видим. Патриарх только служит нуждам политики, и больше ничего, и те, кто считает Иова мучеником, должны твердо знать, что он, если бы был мучеником, то не за церковь и веру православную, а за известный политический строй, за династию Годуновых.

Следующий патриарх Игнатий, поставленный самозванцем и низвергнутый после смерти последнего, конечно, совершенно не был церковным деятелем, а его деятельность—политическая,—защита Лжедмитрия, и если о последнем история гадает, был ли он настоящий католик, или даже атеист, то ясное дело, и в православии патриарха Игнатия можно сомневаться, что дает основание исключать этого патриарха из списка „канонических“ патриархов, хотя он не менее каноничен, чем любой из последующих патриархов, если каноничность определять только тем, законный ли царь поставил патриарха или самозванец.

Патриарх Гермоген был поставлен в самый разгар т. н. „смуты“ Московского государства и закончил свою жизнь, не дождавшись окончания ее. Его крупным делом в церковно-религиозной сфере была защита православия от натисков католизма, более чем когда либо опасного для православия, потому что политическая власть находилась в руках Поляков—католиков, опасного потому особенно, что дело Поляков в этом отношении поддерживали русские бояре, из экономических соображений перебежавшие от правителя к правителю и продававшие свои убеждения. Но главная деятельность этого патриарха была направлена на дела политические и неизвестно за что его замучили русские бояре, за защиту ли православия или за борьбу против Владислава и Сигизмунда.

О каких либо внутренних реформах, направленных к упорядочению черезчур расшатанной во время лихолетья—церкви, не может быть и речи.

Смутное время кончилось. Но церковь не сразу получила патриарха, потому что им предназначен был митрополит Филарет Романов, находившийся в то время в плену у Поляков. Но за короткое время между патриаршества обнаружилось такие явления, которые показывают, что патриаршество в прошлом нисколько не позаботилось о внедрении в сознание русского общества прогресса, а напротив тормозило обнаружение его, боялось его, даже противодействовала ему. Известно, как расправилась патриаршая Русь во втором десятилетии XVII века с национальным героем—Архимандритом Дионисием, сподвижником Авраамия Палицына, патриарха Гермогена, который предпринял попытку исправления наших богослужебных книг и обрядов. Побои, издевательства, суд, ссылка в монастырь на строгое послушание—вот это было благодарностью этому человеку за попытку, которая во второй половине того же века проводилась в жизнь.

Патриарх Филарет известен не как патриарх, а как „Великий Государь“ на равне с великим государем—царем и этот титул не был только титулом, но имел реальное содержание. Он был правителем государства при царе сыне, подписи его следуют за подписями сына, на приемах и парадах они вместе

с сыном. А что он сделал для церкви? Известно его „Соборное Изложение“, требующее перекрещивания не только католиков, но и малороссов и униатов даже православных крещенных облатительным крещением. Вот и все. Да началось массовое печатание богослужебных книг, а также и учительных, со всеми их недостатками и ошибками, с игравших роковую роль в последующей истории церкви.

Следующие патриархи—Иосаф и Иосиф были настолько не высокие личности в церковном отношении, что о них и говорить бы не стоило. Это были, может быть, благочестивые старцы и только. Нельзя отметить ничего светлого в их церковной деятельности, напротив, можно отметить противодействие тем прогрессивным течениям, которые зародились в половине XVII века, противодействие введению живой проповеди, единогласию, установлению многогласия, старых обрядов, усиленное печатание книг с новыми ошибками, пышные службы и т. д.

Неначем остановить свой взор обновленца истории этих патриархов. Верные слуги тогдашнего правительства, они заботились только о том, чтобы везде была „тишь да благодать“ и доходившие до того, что требовали за незначительное противодействие себе суда над царским духовником Стефаном Вонифатьевым по I главе Уложения, каравшей смертной казнью.

„До зде последняя Русь“ говорили старообрядцы, ставя точку в истории на патриархе Иосифе и свидетельствуя этим, что пять патриархов дороги для них потому, что они являлись охранителями старой Руси, боявшейся как сквозняка всякого малейшего движения прогресса в церковной и бытовой сфере. Фабрикой этого консерватизма и был институт патриаршества, который, в силу тесной связи с государством, более думал о защите последнего, а не о церкви.

Общественный перелом половины XVII века естественно не мог не отразиться на судьбе церкви. Личность и деятельность патриарха Никона естественно всегда привлекала к себе внимание апологетов патриаршества. Последние говорят, что он именно и вывел церковь из состояния средневековья, что он, если хотите, был даже первым обновленцем. Что Никон был крупной исторической фигурой—с этим мы согласны. Он возглавил собою прогрессивное церковное движение середины XVII века, ввел единогласие, партесное пение, живую проповедь, устроил несколько типографий, а главное произвел реформу наших обрядов и исправление богослужебных книг, проявил административные меры к поднятию нравственности среди духовенства. Можно конечно поставить вопрос, имела ли тут значение личность Никона, или его патриаршество силою исторических условий было направлено по новому пути, смогло сделать что то реально полезное для церкви. Надо признать, на основании новейших исследований (особенно профессора Каптерева), что последнее соображение имеет под собою больше почвы. Как личность, Никон сошел со сцены, но дело реформы его окрепло, не смотря на то, что даже сам Никон как будто и разочаровался в нем. Произвели ли реформы Никона глубокий переворот, а главное дали решительно новое и крепкое направление патриаршеству, как институту, чтобы оно продолжало реформы Никона, углубляла их, с целью достижения действительного обновления церкви? Этого, к сожалению, не было, что ясно видим из последующей истории патриар-

чества, поскольку оно пошло путем пассивного действия по наклонной плоскости.

Патриарх Никон затеял большое дело, но в осуществлении его не наметил плана, ни методов, вследствие чего получилась крупная историческая ошибка его, стоившая церкви несколько миллионов живых православных, ушедших от церкви и уклонившихся „в старую веру“.

Апологетов патриаршества личность и деятельность Никона привлекает с другой стороны, со стороны политической. Никон был „великий государь“ не по родству, а по своим заслугам и значению. Начит патриарх становится на ряду с представителем высшей государственной власти, даже выше его, в случае необходимости может заместить его—вот идеи, которые сложились в голове патриарха Никона, обнаружилась в его деятельности, и потом нашли выражение в прениях на соборе 1666—67 г. по вопросу о власти царской и патриаршей. Не эти ли идеи руководили реставраторов патриаршества в 1917 году? Патриарх должен заменить свергнутого монарха, и объединить всех сторонников монархического строя. Это и обнаружилось в деятельности патриарха Тихона, что ясно обнаружено собором 1923 года. Следовательно и патриаршествование Никона привлекает к себе внимание защитников патриаршества не своей церковной стороной, а скорее стороной политической, чуждой церкви и ее истинных интересов.

Следующие патриархи были такими же безцветными фигурами, какими были большинство и первых.

Все они были послушными сынами своих государей и исполнителями их воли. Иоасаф II, Питирим ничем неизвестны ни с церковной ни с политической стороны. Иоаким поддерживал борьбу против старообрядцев и боролся против проникновения в Москву западных влияний. Вопрос о старообрядчестве был тесно связан с направлением политики, к тому же и решался он скорее с политической чем с религиозно-церковной точки зрения. Проводилось „удушение“ старообрядчества, на защиту коего выступило умиравшее исторически стрелецкое войско, что не исцеление, врачевание этой язвы идеями христианской любви и мудрости и такта. Ни о каких реформах не могло быть и речи, неиспользованы были даже прогрессивные силы южно-русских ученых.

Последний патриарх Адриан пробовал было проявить христианский жест по отношению к уничтожаемым Петром стрельцам, но получил от последнего решительный отпор.

Патриаршество умерло естественной смертью, когда усилилась и окрепла монархия, для которой монархизм в церкви был не выгоден и даже опасен.

Мы не сгущали красок, когда говорили, что патриаршество принесло мало пользы церкви, если не сказать больше, напротив своим прислуживанием государству оно очень дескредитировало себя в глазах истинно верующих. Явившись случайно в истории, оно умерло когда настало для этого время и о нем никто особенно не плакал. Плакали и плачут о нем лишь те, кто посредством его служил и сам политике и церковь хотел заставить делать это.

История выборов патриарха Тихона, подкладка коих теперь с очевидностью раскрыта, а затем и вся его деятельность показывают, что реставрация патриаршества, не принесшая никакой пользы в прошлом истории Русской церкви, преследовала главным образом политические цели, принесла церкви один чистый вред, не смотря на то, что для патриарха Тихона представлялись громадные возможности плодотворной работы в настоящее время. Ведь смогли же многое сделать обновленцы, работая параллельно с Тихоном, но может быть в худших экономических условиях. А патриаршество принесло только вред. Почему? Да потому, что идея монархизма в церкви—идея противоречащая самому существу церкви, как тела Христова, патриаршество в форме, в какой оно существовало у нас, есть явление случайное, скопированное с монархизма царей.

Теперь, когда представлена полная возможность внутреннего самоопределения в церкви, верующим нужно поставить и решить окончательно вопрос: „стоит ли жалеть о патриаршестве“, стоит ли отстоять этот институт в будущем, менять местоблюстителей патриаршего престола. Да, по нашему, по обновленчески, по истинно научному решению, по решению в духе апостольского учения о церкви, по истории восточной церкви—не стоит. Умерло оно, и слава Богу.

Безславный конец автокефалистов—самосвятков.

Как? продать родину, продать веру, продать отца и мать? (Из „Тараса Бульбы“. Гоголя).

Последний собор автокефалистов-самосвятков в Киеве, покаявшись пред всем миром в том, что „церковь“ украинская, созданная в 1921 году вместо служения Богу служила политическим замыслам шовинистов-украинцев, стремившихся выйти из единого союза трудящихся и идти на службу вековым противникам русского народа, что в среде украинской иерархии и в настоящее время не исжито это политиканство с забвением истинных задач церкви христианской, и что поэтому Украинская автокефальная церковь сама себя ликвидирует. В незаконных зачатая, в незаконии и умирает. Можно с уверенностью и несомненностью сказать и утвер-

ждать, что ни одна из церквей, существовавших на протяжении 19 веков, не окончила своего существования так безславно, как украинская автокефальная церковь. Погибает она так безславно потому, сама себе поет отходную потому, что ясно сознала, как изменила она духу Христову, забыла о его заветах и потому не могла иметь в себе жизненных корней и увядает, не дожив до десятилетнего юбилея. Мы не касаемся политики, чуждаемся ее, ясно подчеркиваем это и в своих статьях, на своих соборах, на лекциях свою аполитичность, предостерегали и украинскую церковь от увлечения политикой, как дела чуждого христианства, несо-

вместимого с ним, но раз эта церковь столь дерзко надругалась над принципами христианства, использовала религию для возбуждения вредных с самых разнообразных точек зрения настроений, и оторвала своими методами несколько миллионов от православия, расколола Украинскую православную церковь, была причиной мучений и моральных и даже физических православного славянского духовенства—мы должны торжественно заявить, что у нас с этой церковью никогда и ни в чем ничего общего не было, и предостеречь и своих и представителей других церковных организаций, как безславно и позорно может погибнуть всякая церковь, если она пойдет по следам умирающей автокефальной Украинской „церкви“.

Римляне говорили: „О мертвых или хорошо или ничего“, но мы хорошего ничего не можем сказать, а молчать, ничего не говорить тоже не можем. Выше приведены слова Тараса Бульбы, обращенные к его сыну—Андрию, изменившему родине из-за прекрасной паненки. Параллель получается яркая. Украинская церковь изменила прежде всего своей матери—Вселенской церкви и буквально наплевала на своих сестер—другие автокефальные церкви. Носясь повсюду со своей мнимой демократичностью—соборноправностью—автокефалисты пренебрегли основными канонами православной церкви имеющими основание в Св. Писании и апостольское происхождение, лишь бы добиться своих, совсем не христианских целей. На предостережения и увещания православных церквей автокефалисты отвечали в лучшем случае невниманием, а в худшем—криками „геть казапив“, раздававшимися из уст первого „митрополита“ Василия Липковского с церковной кафедры в селах Украины, или камнями по головам обновленческих епископов, как было с епископом Иосифом Яцковским в одном из сел Киевской губернии. Наплевали они на Вселенскую церковь, ее значение в истории и в настоящее время, когда открыто заявляли в проповедях и обращениях к народу, что Украинская автокефальная церковь может устраивать свою жизнь независимо от церкви Вселенской, от ее руководства, плавая по морю истории на дубках запорожцев, когда на приглашение Св. Синода—прибыть на Предсоборное совещание в 1924 году для рассмотрения вопросов, подлежащих обсуждению предстоящего Вселенского собора, Украинская Рада ответила: „це до нас не торкається“ (не касается), обнаруживая этим полнейшее игнорирование интересами вселенского православия; когда в своем журнале: „Церква та Життя“ за 2 года его существования ни словом не обмолвилась о необходимости установления связи со вселенскою церковью. Как запорожцы на Сече знали только самих себя, плевали на остальных, так и их дети знали только одно: самостийность украинцев, хотя бы и в церковном отношении, хотя украинская церковь в своей истории никогда не знала автокефалии, самостийность ценою разрыва со Вселенскою церковью, которая для основных целей украинского самостийнического движения конечно особенно реальных благ дать не могла.

Бросая обвинение в измене матери—Вселенской церкви, мы бросили обвинение в измене вере православной. Заслуживает ли автокефальная церковь

такого обвинения? В вину ей мы ставим то, что она в поисках опоры для себя бросается от одного вероисповедания к другому, готовая продаться, продать православие тому, кто лучше заплатит. Не тайна, что Петлюра бывал у папы римского конечно не из простой любезности, а с определенной целью. Не тайна, что на украинское движение обращал свое особенное внимание униатский митрополит Андрей Шептицкий. Известно, что „митрополит“ Липковский разрешил кандидату во священника для Западной Европы принять рукоположение от старокатолического епископа. Один из видных украинских деятелей—Никовский—хотел сделаться епископом Американской епископальной церкви, поехать на Украинскую широту. Шедервом в указанном отношении является В. М. Чеховский, совмещающей в своем лице и кандидата в митрополиты и гайдамака и убежденного стопроцентного марксиста. Конечно мы не бросаем обвинения в измене вере православной всем верующим, ушедшим в автокефальную церковь—для них православие дорого. Но для нас всех понятно и несомненно, что главарь церкви Украинской не особенно дорожили православием. А для верующего народа они искали обманные уверения, что они борются против „царствы тьмы“ за Христову „громаду“ (выражение Чеховского), а на самом деле подменили правду православия узким национализмом: обязательной украинизацией богослужения, восстановлением старых бытовых особенностей украинских христиан, ношением маков и подсолнухов в крестных ходах и т. п. Епископы украинцев оказались людьми маловерующими, заявляя о своем отказе от духовного звания. Как же мы должны расценивать все это, как не измену православию.

Украинская автокефальная церковь изменила родине, изменила родному народу—об этом мы распространяться не будем, и отошлем читателей к процессу „Спилки вызволения Украины“, который вскрыл нам, как использована была церковь в целях политических для отторжения Украины от Советского Союза и порабощения трудящихся. Вспоминается при этом, что украинские деятели дореволюционного времени обнаруживали большие симпатии к Австрии, революционного—готовы были продать Украину кому угодно.

Стоит ли после этого жалеть об Украинской автокефальной церкви, так безславно почившей. Пройдут десятки лет, и о ней и помнить не будут, как не помнит история сектантов и раскольников древности. Но для церкви на все времена должен быть хороший урок—политиканство в церкви, отстаивание узкого национализма, шовинизма, приводит ее и лишает истинных жизненных соков и приводит к гибели.

На обновленцах Украины лежит священная обязанность—возвратить в лоно вселенской церкви оторванных от православия верующих Украины, разъяснить им всю печальную историю украинской автокефальной церкви, ее не христианские цели и задачи, указать истинный смысл направления этой церкви, увлекавшей людей от Христа и Его вселенской церкви к наслаждению созерцанием „жовто-блакитных прапоров“ под сенью подсолнухов в ожидании разных „панночек“ в духовном смысле.

Награды по Св. Синоду.

(С 1 октября 1929 года).

А) АРХИЕРЕИ.

Двумя панагиями для ношения при богослужении:

Митрополит Александр Введенский, зам. председателя Св. Синода.

II. Преднесением креста при богослужении.

1. Митрополит Виталий, Московский и Тульский.
2. Митрополит Петр, Новосибирский и всея Сибири.
3. Митрополит Петр, Ростовский и Северо-Кавказский.

III. Саном Митрополита.

Модест Архиепископ Саратовский и Нижне-Волжский.

IV. Крестом для ношения на клобуке.

1. Иоанн, Архиепископ Оренбургский.
2. Николай, Архиепископ Нижне-Тагильский.
3. Арсений, Архиепископ Фрунзенский.
4. Александр, Архиепископ Вологодский.

V. Саном Архиепископа.

1. Матфий, епископ Омский.
2. Гермоген, епископ Россоманский.
3. Александр, епископ Сарapulьский.
4. Сергей, епископ Борисоглебский.
5. Сергей, епископ Курский.
6. Петр, епископ Орловский.
7. Макарий, епископ Тамбовский.
8. Иннокентий, епископ Вятский.

Б) ДУХОВЕНСТВО.

I. Саном Архимандрита.

1. Никандр, Игумен (Архангельской епархии).
2. Антоний, иеромонах (С.-Кавказской митрополии).
3. Иоасаф, игумен (Рязанской епархии).
4. Амвросий, игумен (Калужской епархии).

II. Саном Протопресвитера.

1. Шевченко К. протоиерей Хоперской епархии.
2. Ратмиров М. прот. Черноморской епархии.
3. Воздвиженский Владимир (благочин. г. Москвы).
4. Попов Владимир, прот. г. Ленинграда.
5. Турбин Гавриил, прот. г. Нахичевани на Дону.
6. Сперанский Михаил, прот. г. Иваново-Вознесенска.

III. Митрою.

1. Воздвиженский Афанасий, г. Азова.
2. Дружинин Сергей (Уфимск. епархии).

3. Гиацинтов Григорий, (Рязанск. епархии).
4. Соколов Николай, прот. Череповецкого Собора.
5. Лавров Дмитрий, г. Крапоткина.
6. Свицерский Аполлинарий, прот. Ростовск. епархии.
7. Беликов Александр, прот. с. Лопанского С.-Кавказской митрополии.
8. Ужумецкий Павел, Архангельск. епархии.
9. Иорданский Федор, г. Брянска.
10. Братановский Вячеслав, прот. Тихвинского округа.
11. Осинский Измаил, прот. Сев.-Кавказской митрополии.
12. Деннов Алексей, Сев.-Кавказской митрополии.
13. Моронко Александр (Новороссийской епархии).
14. Очуров Ф. прот. г. Ленинграда.
15. Орловский Павел, прот. Новосибирской епархии.
16. Кукулиди Аристид, Владикавказской епархии.
17. Меринов Николай, Ленинградской епархии.
18. Архангельский Александр Ленинградской епархии.
19. Добродеев Иоанн прот. С. Кохмы Иваново-Вознесенской епархии.
20. Поспехов Николай, Иваново-Вознесенск. епархии.
21. Иоанникий, игумен Иверской часовни.
22. Михельсон Михаил, Ставропольской епархии.
23. Олерский Николай, г. Шадринска.
24. Карнаев Александр, Кубанск. епархии.
25. Якушков Александр, Якутской епархии.
26. Охлопков Александр, Якутской епархии.
27. Суворов Петр, Якутской епархии.
28. Сивицкий Николай, Фрунзенской епархии.
29. Перехвальский Дмитрий, Тульской епархии.
30. Попов Александр, г. Шахты.
31. Попов Андрей, Донской епархии.
32. Мелихов Дмитрий, Донской епархии.
33. Лясковский Николай, настоятель Покровского Собора в Ростове.
34. Кибалов Виктор, прот. Ейского Собора.
35. Романов Митрофан, прот. г. Ейска.

IV. Палицею.

1. Аметистов Евгений, Кубанской епархии.
2. Груздев, прот. г. Кизляра.
3. Крутихоский Вениамин, Ирбитской епархии.
4. Тархов Михаил, прот. Семеновского кладбища в Москве.
5. Голубев Петр, прот. Армовирской епархии.
6. Ржакевский Михаил, Армавирской епархии.
7. Проскураков Сергей, Уральской области.
8. Трояновский А., Борисоглебской епархии.
9. Ядохин С., Борисоглебской епархии.
10. Шатилов Петр, г. Ставрополя.
11. Касьянов Николай, г. Шахты.
12. Рудомин Антоний, Владивостокской епархии.
13. Третинский Николай, г. Новгорода.
14. Орлов Алексей, прот. Храма Христа Спасителя.
15. Конязин Василий, г. Краснодара.
16. Нинифоров Владимир, Якутской епархии.
17. Винокуров Георгий Якутской епархии.
18. Леонтьев Максим, Якутской епархии.
19. Вознесенский Анатолий, Уфимской епархии.
20. Якушков Сергей, Якутской епархии.
21. Юшковский Александр, прот. г. Белозерска, Череповецкой епархии.

22. Кузьмин Емельян, прот. Иверской часовни г. Москвы.
23. Литвинцев, прот. Дальне-Восточной митрополии.

V. Крестом с украшениями.

1. Щепанов Иоанн, Уфимской епархии.
2. Писарев Юлий, Сретенской епархии.
3. Писарев Юрий, Сретенской епархии.

4. Козлов Андрей г. Уфы.
5. Еремеев Николай, Уфимской епархии.
6. Иванов Апполинарий, г. Бирска.
7. Холмогорцев Константин, Уфимской епархии.
8. Ципровский Вячеслав, Уфимской епархии.
9. Ушаков Григорий, Вятской епархии.
10. Швец Николай, г. Симферополя.
11. Ковалев Порфирий, прот. г. Джанкоя в Крыму.
12. Селивановский Николай, Вятской епархии.
13. Чернов Петр, Александровской епархии.